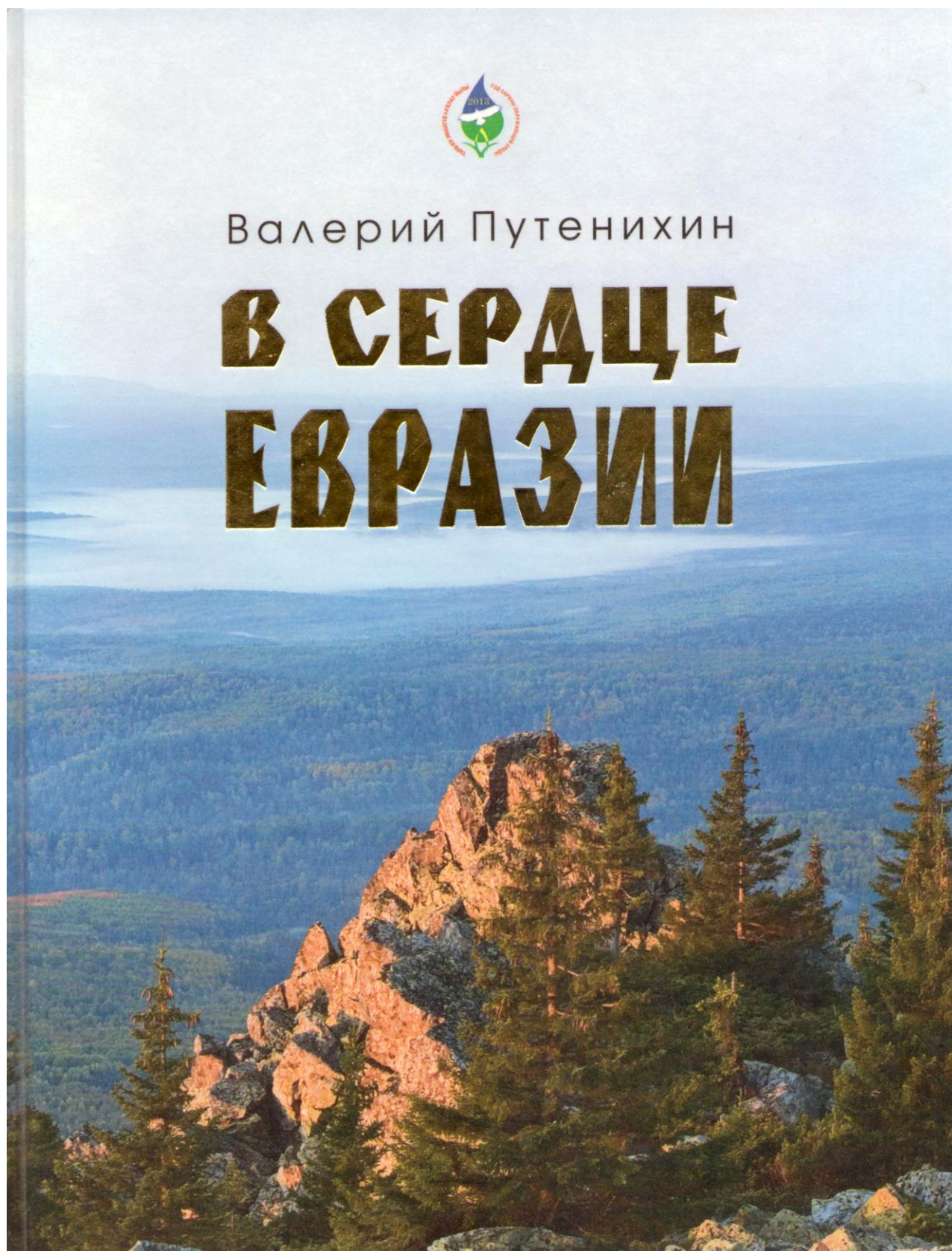

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Аристей Прокопесский – с. 18-22).

*Первая и лучшая наставница
благочестия – природа, которая
собственными молчаливыми
силами наполняет сердца
любовью к отечеству.*

Валерий Максим (I в. н.э.)

*Знай, для корней моих ты – влага,
Для листьев – свет, суть бытия...
Я без тебя убог. Ты – благо,
Ты – сила! Без тебя – ни шага
Не сделать мне, земля моя!*

Мустай Карим (XX-XXI вв.)

ВВЕДЕНИЕ

Сведения о природе северных внутриконтинентальных областей Евразии, расположенных «у подножия» Рифейских (Уральских) гор, накапливались постепенно. Все, что нам известно о регионе, который сейчас мы называем Урало-Поволжским, – географическое положение, геоморфология, гидрография, полезные ископаемые, климатические условия, животный и растительный мир – результат работы многих и многих поколений исследователей. Однако существенную лепту в познание природно-климатических особенностей северной части Ойкумены внесли не только новейшие ученые-естествоиспытатели (начиная с XVIII в., когда бурное развитие получили многие направления естествознания), но и различные древние авторы. Более того, географические знания о северных странах времен античности (вплоть до крушения Западной Римской империи в 476 г. н.э. – эта дата условно принята за хронологическую границу эпох Древнего Мира и Средних веков), были не так уж и малы, как это может показаться. Расцвет философии и естественных наук в античности, в противовес тысячелетнему “застою” европейского Средневековья, способствовал накоплению разнообразной географической информации об отдаленных регионах Северной Евразии.

В сердце Рифейских гор (долина реки Агидель-Белая;
Бурзянский район РБ). *Фото автора*

Мы решили посмотреть, какими же конкретными сведениями природоведческого характера о нашем регионе обладала древняя наука. Любопытно было проследить, как накапливались эти знания и как изменялись представления о природе Урало-Поволжья. Поскольку вся эта информация

разбросана по разным источникам, вкраплена отдельными мазками в тексты древних сочинений, было решено извлекать из них отрывки, имеющие отношение к рассматриваемой географической тематике, и тем или иным образом комментировать их. При этом нередко использовались уже имеющиеся в литературе комментарии и обсуждения. В случае спорных моментов и нерешенных вопросов – а их оказалось довольно много – нашей задачей стала собственная интерпретация и аргументация сообщений древних авторов.

Осуществить работу по отбору необходимых фрагментов текста из сочинений – имеются в виду их переводы на русский язык – помогли уже имеющиеся сводки извлечений. Во-первых, это публикация В.В. Латышева «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе», изданная в 1893-1900 и 1904-1906 гг. и переизданная в журнале «Вестник древней истории» в 1947-1949, 1952 гг.: здесь в переводе составителя даны свидетельства нескольких сот греческих и латинских авторов о скифах. Из этих данных мы, естественно, выбирали только те моменты, которые касались природно-климатических особенностей отдаленных областей Восточной Европы и Северной Азии, тяготеющих к Рифейским горам. Другим источником являлась хрестоматия «Древние авторы о Средней Азии», составленная под руководством Л.В. Баженова и изданная в 1940 г. в Ташкенте. Отсюда был взят ряд фрагментов, касающихся природы Северной Азии (в пределах территории Зауралья и современного Казахстана). Наконец, в 2005 г. под редакцией А.Н. Гаркавца в г. Алматы (Казахстан) вышел сборник материалов под названием «Великая Степь в античных и византийских источниках», который также пригодился в нашей работе. Однако же в большинстве случаев, особенно когда дело касалось наиболее авторитетных древних авторов, мы использовали полные оригинальные переводы их произведений, вышедшие из печати в то или иное время.

В процессе работы выяснилось, что подробности географического плана невозможно было привести без описания самого источника. В результате получилась серия историко-географических очерков (с элементами ботаники, зоологии и минералогии), следующих друг за другом в хронологическом порядке, начиная с древнейших времен. Очерки построены по следующей схеме: вначале дается краткая характеристика источника информации (автора), затем идет обсуждение имеющихся там географических и естественноисторических сведений (со ссылкой на соответствующие извлечения), в заключение приводятся сами извлечения из книг-первоисточников. В тех случаях, когда оригинальные произведения древних авторов не сохранились и дошли до нашего времени только в упоминаниях (цитатах) позднейших авторов, в извлечениях приводятся ссылки на эти источники. То же касается исторических лиц (например, военачальников или путешественников), не оставивших собственных сочинений.

На южных отрогах Рифеев (хребет Ирендык;
Баймакский район РБ). *Фото автора*

В квадратных скобках в оригинальном тексте извлечений даются комментарии (примечания, дополнения, разъяснения, соединительные слова и т. п.), которые способствуют лучшему пониманию приведенных отрывков. Эти комментарии либо соответствуют таковым в самом первоисточнике (сделаны переводчиком или редактором перевода), либо введены нами в соответствии с уже имеющимися примечаниями в источниках и других публикациях, или же сделаны нами на основе собственной интерпретации материала (в последнем случае они помечены звездочкой *).

Говоря об Урало-Поволжье, мы рассматриваем регион в расширенных рамках, включая в обозрение и сопредельные территории. В целом эту внутриконтинентальную область Северной Евразии можно очертить следующим образом. На севере – это зона Уральских гор вплоть до Северного Ледовитого океана; на юге – пространство Южного Приуралья до Каспийского моря, Арала и среднего течения Сырдарьи; на востоке – Зауралье, территория Западной Сибири, Северного, частично Центрального и Восточного, Казахстана; на западе – Предуралье, Среднее и Нижнее Поволжье, Западный Казахстан. Заключение в книге представляет собой краткую историко-географическую хронологию Урало-Поволжья и окрестностей, которая демонстрирует эволюцию географических знаний о регионе на фоне некоторых естественноисторических фактов и событий. Здесь же дано краткое обобщение материала.

Природа – общее достояние и общая забота

Помимо собственных фотографий в качестве иллюстративного материала книги использованы фото, любезно предоставленные коллегами – Л.М. Абрамовой, Р.Г. Байтеряковым, Р.Ю. Бикчентаевым, Р.В. Вафиним, Ж.А. Кильдияровым, А.Ю. Кулагиным, Г.С. Розенбергом, В.Н. Седых, С.В. Саксоновым, С.А. Сенатором, В.В. Соловьевой, В.В. Таракановым, А.А. Чибилевым, Т.Н. Шакиной, которым автор весьма признателен. Для иллюстрации описываемых в тексте представителей флоры и фауны, “произведений” неживой природы, некоторых исторических сюжетов использовались почтовые марки из филателистической коллекции автора. В некоторых разделах, посвященных, в первую очередь, выдающимся ученым античности естественнонаучного профиля, представлены их портретные изображения, если таковые дошли до нашего времени. В ряде случаев, когда дело касается крупных географов и картографов, текст дополняется картографическим материалом (картами античных авторов, дошедшими до наших дней, либо реконструированными в то или иное время).

В тексте (преимущественно в заголовках разделов, извлечениях и заключительной части – историко-географической хронологии) приняты следующие нестандартные сокращения: втор. – второй; извл. – извлечение; кон. – конец; млн. – миллион; нач. – начало; обр. – обработка; ок. – около; пер. – перевод; перв. – первый; перераб. – переработка; пол. – половина; посл. – последний; РБ – Республика Башкортостан; ред. – редакция (редактор); сер. – середина; см. – смотри; трет. – третий; тыс. – тысяча; четв. – четверть. Приняты также следующие символные обозначения в извлечениях: значок / указывает на новый абзац или параграф в оригинале сочинения; ... – это сделанный нами собственноручно пропуск участка текста, не имеющего отношения в обсуждаемой тематике; < > – лакуна (пропуск текста) в самом оригинале.

АРИСТЕЙ

(греческий путешественник и поэт; нач. – сер. VII в. до н.э.)

Древнейшее путешествие в Приуралье

Аристей, сын Каистробия, был уроженцем острова Проконнес в Мраморном море и родился в начале VII в. до н.э. Как передают многие античные авторы (*извл. 1, 3, 10, 11, 12*), фигура его была овеяна чудесными сказаниями, так что со временем стала легендарной. На самом деле личность эта вполне достоверная, ибо только действительно совершенное путешествие в отдаленный край может дать такие подробности естественноисторического характера, какие приводят в виде цитат и ссылок на Аристея последующие географы и писатели (*извл. 1-13*). Да и факт существования созданной им по результатам путешествия поэмы «Аримаспея» (между прочим, в трех книгах), ни у кого из ранних или поздних авторов не вызывает сомнения. И как жаль, что из текста «Аримаспеи» сохранилось всего лишь несколько фрагментов.

Изложение путешествия Аристея Проконнесского в северные страны впервые привел Геродот. Как считают многие ученые, Аристей посетил районы Урало-Поволжья. Маршрут, скорее всего, проходил по южному ответвлению скифского торгового пути, а конкретнее (по нашему мнению: В.П. Путенихин, 2010 г.) – тянулся от Азовского моря через Нижнюю Волгу, север Прикаспийской низменности, Общий Сырт в Южное Приуралье и, возможно, Зауралье.

Первое, на чем можно акцентировать внимание в географическом плане, так это упоминание моря (*извл. 1, 5*), раскинувшегося позади самого дальнего из народов – гипербореев. Если у Гомера и Гесиода речь идет о неопределенном «божественном» Океане, со всех сторон окружающем землю, то Аристей четко свидетельствует (*извл. 9*): если двигаться все выше и выше (т.е. к северу или к северо-востоку) – рано или поздно окажешься на берегу моря, под которым, видимо, следует понимать Северный Ледовитый океан. И гипербореев Аристей (*извл. 6*), по сути, единственный из всех землеописателей, представляет не блаженным счастливым народом, а страждущим и несчастным, занятым тяжким трудом и беспрестанной борьбой за существование в суровых природных условиях крайнего севера. Именно поэтому, хотя и с немалой долей условности, в мифических гипербореях (*извл. 1, 6, 9, 10*) можно видеть указание на древнейшее аборигенное население Северного Зауралья и Сибири. Однако

авторитет Гомера и Гесиода был столь велик в античном мире, что довольно правдивая Аристеева характеристика гиперборейской окраины мира не смогла выдержать конкуренции с красивой и притягательной легендой об отдаленном райском уголке земли.

Судя по сохранившимся отрывкам из «Аримаспеи», Аристей вроде бы еще не знает понятия «Рипей» («Рифей»), и, тем не менее, горы у него упоминаются (*извл. б*). Как нам представляется, та гора, к которой «воздымают руки» в своих молитвах гипербореи, отражает, во-первых, реальные сведения Аристеева о существовании далеких северных гор (у южного подножия которых он, вероятно, и побывал, несколько лет гостя у исседонийцев), и, во-вторых, позволяет считать эту его «геоморфологическую деталь» прообразом Рифейских гор последующих авторов. Скорее всего, название гор все-таки фигурировало у Аристеева в несохранившейся (и гораздо большей по объему) части поэмы, и именно оттуда оно было заимствовано лирическим поэтом Алкманом, жившим лишь чуть позже Аристеева.

Гора-шихан Юрактау в Башкирском Предуралье
(Стерлитамакский район РБ). Фото автора

Упоминаемые Аристеем *исседоны* (*извл. 1, 2, 9, 13*) в пространственном отношении, видимо, занимали в тот период степную территорию от Поволжья до Южного Приуралья; к V в. до н.э. они, возможно, были потеснены к востоку – в Зауралье и Северный Казахстан – родственными савроматскими племенами.

Географически это совпадает с областью распространения кочевых племен «северных саков», а в западной части – савроматов. Кроме того, данная локализация вполне соответствует также указанию Геродота о том, что они живут «напротив [закаспийских] массагетов». Небеспочвенным, видимо, является и предположение некоторых ученых о преемственности топонима Исеть (река в Зауралье) и этнонима «исседоны». «Одноглазые» аримаспы (*извл. 1, 4, 7-8, 13*), по их расположению относительно исседонов, должны локализоваться на восточном склоне Южного Урала, на Среднем Урале, в Северном Зауралье, а также в Северном Казахстане. В этническом отношении они могут быть сопоставлены с зауральско-сибирскими угорскими племенами того времени.

Одна из самых важных географических подробностей, сообщенных Аристеем – залегающее «в недрах земли» золото, которым богата страна аримаспов (*извл. 7, 8*). Как считают историки и археологи, это может быть сопоставлено только с золотоносными районами Южного Урала и Зауралья. Алтай лежит чересчур далеко, и вести туда маршрут Аристея, а также и скифский торговый путь, как это делают, например, Дж. Болтон и Т. Сулимирский, – самая настоящая фантастика. Между прочим, высказывалась мысль о сугубо меркантильной цели путешествия Аристея – как торгового агента для организации поставок уральского золота в Грецию. Интересно, что Аристей рассказывает и о способе добычи золота – в подземных шахтах, что вполне соответствует современным историко-археологическим данным о функционировании древних рудников в южноуральском регионе.

Золото Рифейских гор

Если говорить о грифах (*извл. 1, 7, 8*), представления о которых могли возникнуть на основе реальных хищных птиц уральских гор и степных предгорий, то Аристей отводит им роль «златохранителей», якобы не позволяющих одноглазым аримаспам «разбазаривать» природные богатства.

Скорее всего, эта красивая сказка, которую первым рассказал, видимо, Гесиод, была специально придумана местным населением (т.е. собственниками рудников), чтобы запугать и отвадить алчных иноплеменных золотоискателей и охотников до чужого богатства, коих, надо полагать, и в древности было предостаточно. Да и Аристею, раз уж дело касалось золота, конкуренты были ни к чему. С естественнонаучной точки зрения известия о грифах, сообщенные Гесиодом и Аристеем, как считает Н.Л. Членова, можно считать первым свидетельством о таком пернатом хищнике уральского региона, как сокол (*Falco* L.) из семейства соколиных. Кстати, пойманные и специально обученные соколы и ястребы с давних времен (и до начала XX в.) использовались башкирами в южноуральском регионе для охоты на уток и гусей.

Сокол-сапсан в образе грифа

Ну и последний «природно-экономический» аспект, который стоило бы отметить в описании Аристия (*извл. 13*) – многочисленные стада овец и быков, табуны коней, которыми уже в то далекое время славились местные приуральские племена. И это можно расценивать как свидетельство довольно высокого уровня развития скотоводства и коневодства в Урало-Поволжском регионе в первой половине I тысячелетия до н.э.

Извлечения

«Аримаспея» (фрагменты)

Извл. 1. Греческий историк Геродот (V в. до н.э.) в “Истории” (IV, 13) рассказывает: «Равным образом и Аристей Проконнесский, сын Каистробия, поэт эпический, говорит, что он, обуянный Фебом [Аполлоном], пришел к исседонам [Нижнего Поволжья и Южного Приуралья], а над исседонами живут аримаспы [в южной части Урала и в Зауралье], люди одноглазые, а над аримаспами [в горной

местности] – грифы-златохранители [соколы и другие хищные птицы], а над теми [в Северном Зауралье и Сибири] гипербореи, смежные с [Северным] морем. Все они, кроме лишь гипербореев, всегда ведут соседственные войны, начиная с аримаспов: аримаспы выгоняют из их земли исседонов, исседоны – скифов, скифы же теснят киммерийцев, обитающих у южного [Черного] моря, и под таковым гнетом оные оставляют свою страну» (Историки Греции, 1976, с. 110, пер. И. Мартынова в перераб. М. Гаспарова).

Извл. 2. Геродот далее (IV, 16) сообщает: «Что такое находится выше той страны [исседонов], о коей я начал говорить, никто достоверно не знает: ибо я никого не могу найти, кто бы сказал, что был очевидцем того. Даже Аристей, о коем я только что говорил, сам не доходил далее исседонов, как сознается в собственных стихах своих, а лишь по слуху повествует о землях вышележащих, говоря, что слышал он сие от исседонов» (Историки Греции, 1976, с. 111, пер. И. Мартынова в перераб. М. Гаспарова).

Извл. 3. Греческий историк Феопомп (втор. пол. IV в. до н.э.), по свидетельству греческого грамматика конца II – нач. III в. Афиней (сочинение Афиней «Пирующие софисты», или «Пир мудрецов», XIII), сообщает: «Во время пришествия Аристея Проконнесца, когда он, по его словам, прибыл [с севера] из страны гиперборейцев [совершены были им разные чудеса]» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 95, пер. А.В. Лебедева).

Извл. 4. Греческий географ Страбон (I в. до н.э. – нач. I в. н.э.) в «Географии» (I, 2: 10) говорит: «Может быть, и одноглазых киклопов поэт [Гомер] перенес из рассказов о Скифии: говорят, что именно таковы аримаспы, которых вывел Аристей Проконнесский в “Аримаспее”» (Латышев, 1947, 4, с. 179, пер. В.В. Латышева).

Извл. 5. Страбон в «Географии» (II, 3: 5) приводит отрывок, вероятно извлеченный из текста «Аримаспеи»: «Ибо он [Океан на краю света] не обхвачен оковами тверди земная, / Но в бесконечность разлит, и то не загрязняет [его скверна*]...» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 96, пер. А.В. Лебедева).

Извл. 6. Анонимный греческий автор, известный как Псевдо-Лонгин (I в. н.э.), в сочинении «О возвышенном» (X, 4) приводит стихотворный отрывок, считающийся принадлежащим Аристее: «Дивно зело нам и то в помышлениях нашего сердца: / Люди живут на воде, вдалеке от земли, прямо в море / Сколь же несчастны они, ибо труд их мучительно тяжек, / Очи у них от звезд, а душа от моря зависит. / Знать, воздымая [Рипейской*] горé свои руки, богам они часто / Молятся, в сердце своем сокрушаяся злою кручиной» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 96, пер. А.В. Лебедева).

Извл. 7. Римский энциклопедист Плиний Старший (I в. н.э.) в «Естественной истории» (VII, 10) пишет: «Рядом с живущими на севере народами ... обитают уже упомянутые аримаспы, отличающиеся одним глазом по середине лба; они будто бы постоянно воюют из-за рудников с грифами, которых предание представляет в виде крылатых зверей, выкапывающих в подземных шахтах золото, причем и звери с удивительной алчностью берегут золото, и аримаспы похищают; об этом писали многие, а особенно знаменитые Геродот и Аристей Проконнесский» (Латышев, 1949, 2, с. 308, пер. В.В. Латышева).

Извл. 8. Греческий писатель Павсаний (II в. н.э.) в «Описании Эллады» (I, 24: 5-6) рассказывает о шлеме Афины: «Посредине ее шлема сделано изображение сфинкса ... по обеим же сторонам шлема сделаны изображения грифов. Об этих грифах в своих повествованиях говорит Аристей из Проконнеса, что они из-за золота

сражаются с аримаспами, живущими над исседонами; золото же, которое берегут грифы, выходит из самой земли; что аримаспы – все люди одноглазые от самого рождения, а что грифы – животные, похожие на львов, что они имеют крылья и клюв орла. Этого достаточно о грифах» (Павсаний, 2002а, с. 65, пер. С.П. Кондратьева).

Извл. 9. Павсаний в «Описании Эллады» (V, 7: 4) пишет: «Аристей же из Проконнеса, который тоже упоминает о них [гипербореях], может быть, смог получить о них более точные сведения от исседонян, до которых, как он говорит в своих поэмах, он доходил» (Павсаний, 2002а, с. 346, пер. С.П. Кондратьева).

Извл. 10. Максим Тирский (II в. н.э.), греческий странствующий оратор-философ сообщает («Речи», XVI, 2): «Был человек из Проконнеса ... его душа выходила из тела и странствовала по небу подобно птице, обозревая все внизу – землю, море, реки, города, народы... Он [Аристей] рассказывал, как его душа покидала его тело и, паря в небе, пересекала страны, и греческие, и чужеземные, все острова, реки, горы; что пределом его путешествия была страна гипербореев. Таким путем он получил обильные знания о всех обычаях ... о различных ландшафтах и климатах, о морских приливах и разливах рек...» (Бонгард-Левин, Грантовский, 1983, с. 96, пер. под ред. Г.М. Бонгард-Левина, Э.А. Грантовского).

Извл. 11. Христианский философ и писатель Климент Александрийский (кон. II – нач. III вв. н.э.) в «Строматах» (I, 21: 133) указывает: «На предчувствие всегда обращали внимание великий Пифагор, гиперборей Абарис и [путешественник] Аристей Проконнесский...» (Великая Степь, 2005, с. 369, пер. В.В. Латышева).

Извл. 12. В византийском словаре «Суда» (X в. н.э.) указано: «Аристей, сын Демохарида или Каистробия, Проконнесец, эпический поэт, [сочинил] так называемые “Аримаспические стихи” – рассказ о [проживающих на севере] гиперборейцах и аримаспах в 3 книгах. ... Он также написал “Теогонию” в прозе, 1000 стихов» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 95, пер. А.В. Лебедева).

Извл. 13. Иоанн Цец (XII в. н.э.), византийский писатель и комментатор древних авторов, в своей работе «Хилиады» (VII, 678-684) приводит сохранившиеся отрывки из “Аримаспей”: “И Аристей говорит в «Аримаспее»: «“Исседоны – чванящиеся длинными волосами”. – “Эти люди [аримаспы] живут вверху, в соседстве с Бореєм, многочисленные и очень доблестные воины, богатые конями и стадами овец и быков”. – “Каждый из них имеет один глаз на милом челе; они носят косматые волосы и являются самыми могучими из всех мужей”» (Латышев, 1947, 1, с. 298, пер. В.В. Латышева). Ниже дан стихотворный перевод отрывка: «Исседоны власами своими длинными горды / И говорят, что над ними живут человеки [аримаспы] – соседи / С севера, многи числом и воители храбрые очень, / Многаягнисты они, многобычливы, конебогаты, / Каждый на лепом челе имеет единое око, / Густоволосые, всех превосходят могучею силой» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 96, пер. А.В. Лебедева).